

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОКРУЖНЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ КОМИССИЯМ

Мы, нижеподписавшиеся, каждый в отдельности, получили телеграммы от различных заводов, колхозов и предвыборных совещаний избирателей различных областей и округов о выдвижении нас в качестве кандидатов в депутаты в Верховный Совет СССР по целому ряду избирательных округов.

Мы приносим свою глубокую благодарность за доверие всем товарищам избирателям, выставившим наши кандидатуры.

Считаем, однако, нужным заявить, что так как по закону каждый из нас может баллотироваться только в одном из избирательных округов, то мы, как коммунисты и члены ЦК ВКП(б), обратились в ЦК ВКП(б) за указаниями. ЦК ВКП(б) дал нам указание снять свои кандидатуры с других округов и баллотироваться в следующих избирательных округах:

- Андреев А. А.** — в Совет Союза, Ашхабадский избирательный округ, Туркменская ССР.
- Блюхер В. К.** — в Совет Союза, Ворошиловский избирательный округ, Дальне-Восточный край.
- Булганин Н. А.** — в Совет Национальностей, Московский городской избирательный округ, г. Москва.
- Буденный С. М.** — в Совет Союза, Шепетовский избирательный округ, Украинская ССР.
- Ворошилов К. Е.** — в Совет Союза, Минский городской избирательный округ, Белоруссия.
- Ежов Н. И.** — в Совет Союза, Горьковский — Ленинский избирательный округ, гор. Горький.
- Жданов А. А.** — в Совет Союза, Володарский избирательный округ, гор. Ленинград.
- Каганович Л. М.** — в Совет Союза, Ташкентский — Ленинский избирательный округ, Узбекская ССР.
- Калинин М. И.** — в Совет Национальностей, Ленинградский городской избирательный округ, г. Ленинград.
- Косиор С. В.** — в Совет Союза, Ленинский избирательный округ, гор. Киев.
- Косарев А. В.** — в Совет Союза, Орджоникидзевский избирательный округ, Украинская ССР.
- Крупская Н. К.** — в Совет Союза, Серпуховский избирательный округ, Московская область.
- Литвинов М. М.** — в Совет Союза, Петроградский избирательный округ, гор. Ленинград.
- Молотов В. М.** — в Совет Союза, Молотовский избирательный округ, гор. Москва.
- Микоян А. И.** — в Совет Национальностей, Ереванский — Сталинский избирательный округ, Армянская ССР.
- Мануильский Д. З.** — в Совет Союза, Акмолинский избирательный округ, Казахская ССР.
- Мехлис Л. З.** — в Совет Союза, Куинцевский избирательный округ, Московская область.
- Петровский Г. И.** — в Совет Национальностей, Днепропетровский избирательный округ, Украинская ССР.
- Сталин И. В.** — в Совет Союза, Сталинский избирательный округ, гор. Москва.
- Хрущев Н. С.** — в Совет Союза, Краснопресненский избирательный округ, гор. Москва.
- Чубарь В. Я.** — в Совет Союза, Харьковский сельский избирательный округ, Украинская ССР.
- Шверник Н. М.** — в Совет Национальностей, Свердловский избирательный округ, Свердловская область.
- Эйхе Р. И.** — в Совет Союза, Новосибирский избирательный округ, гор. Новосибирск.

Само собою разумеется, что мы приняли к исполнению эти указания ЦК ВКП(б). Просим соответствующие избирательные комиссии принять к сведению настоящее наше заявление и рассматривать его как документ при регистрации кандидатов в депутаты.

АНДРЕЕВ А. А.	ЛИТВИНОВ М. М.
БЛЮХЕР В. К.	МОЛОТОВ В. М.
БУЛГАНИН Н. А.	МИКОЯН А. И.
БУДЕННЫЙ С. М.	МАНУИЛЬСКИЙ Д. З.
ВОРОШИЛОВ К. Е.	МЕХЛИС Л. З.
ЕЖОВ Н. И.	ПЕТРОВСКИЙ Г. И.
ЖДАНОВ А. А.	СТАЛИН И. В.
КАГАНОВИЧ Л. М.	ХРУЩЕВ Н. С.
КАЛИНИН М. И.	ЧУБАРЬ В. Я.
КОСИОР С. В.	ШВЕРНИК Н. М.
КОСАРЕВ А. В.	ЭЙХЕ Р. И.
КРУПСКАЯ Н. К.	

В предстоящих выборах в Верховный Совет избиратели будут голосовать за самых лучших, самых верных сынов нашей родины, до конца преданных большевистской партии и ее великому делу

Полезная выставка

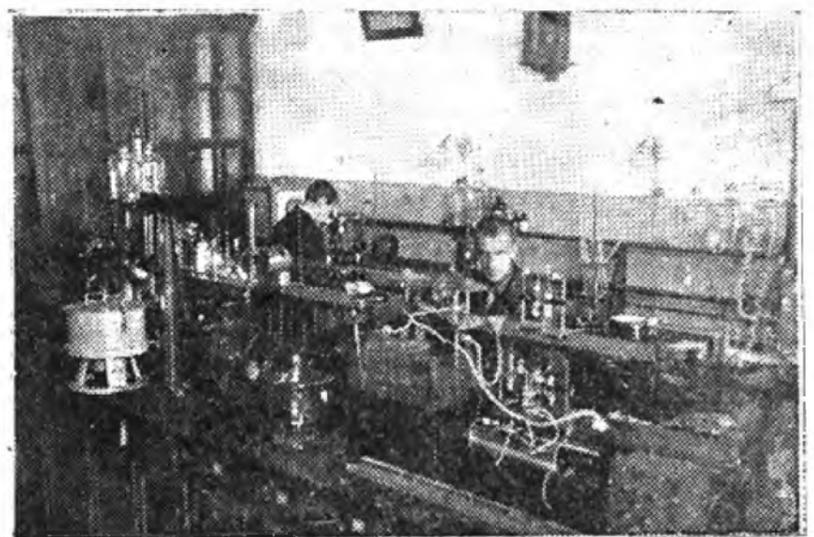
Научной библиотекой СГУ организована выставка, посвященная выборам в Верховный Совет СССР. Она состоит из разделов: 1) государственное устройство СССР, 2) избирательная система, 3) порядок выборов в Верховный Совет СССР, 4) «демократия» в капиталистических странах. Разделы оформлены рисунками, фотографиями, диаграммами. Очень наглядно представлены так называемые «выборы» в фашистской Германии. Приведен характерный пример о выборах в конгресс США одного негра и отношение к нему белых депутатов (из книги Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка»).

К сожалению, на выставке очень мало представлено литературы о выборах. Совершенно отсутствует иностранная литература, лишь один экземпляр приютился в уголке; мало газетных вырезок. Еще не поздно дополнить литературный раздел выставки новой литературой и вырезками из газет. Тогда выставка сможет полностью отвечать тем требованиям, которые на нее возложены темой. Выставка вполне своевременна и может помочь нам в деле проведения избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР на основе самой демократической Сталинской Конституции. Я. Р.

ЗЯБЛИКОВ РАЗОБЛАЧЕН

Комитет комсомола утверждал агитаторов для разъяснения избирательного закона на избирательном участке. Очередной кандидат Николай Зябликов рассказывает свою автобиографию: — Отец крестьянин. После революции — служащий. Мать развелась с ним в 1935 г. Теперь отец работает завмагом в Новоузенском районе. Сам Николай Зябликов в группе избран комсоргом. Политически грамотен. Уже секретарь занес было руку, чтобы записать решение: «Утвержден агитатором», как вдруг один из комсомольцев спросил: — А почему ты не говоришь о том, что отец торговец. — Да, просто так. И тут выяснилось, что отец Зябликова до революции «на-

крестьянствовал»: два дома, бакалейную лавку, 30—40 голов мелкого скота, 4—5 лошадей и пр., а с 1917 г. вплоть до 1929 г. имел галантерейную торговлю. Обо всем этом Зябликов никому ни слова не говорил, как не говорил ничего и о том, что он сам жил на нетрудовые доходы отца. При вступлении в комсомол это было скрыто, при поступлении в университет тоже, при выборах в комсорги — тем более. Везде Зябликову это удавалось. Он хотел обмануть комсомол еще раз и добиться права «разъяснить» политически малограмотным домохозяйкам Сталинский избирательный закон, который наносит всем врагам и их прихвостням жестокий удар. Но это ему не удалось.

В химической лаборатории университета

Ленин в Казанском университете СТУДЕНЧЕСКАЯ СХОДКА

16 (4) декабря 1887 г. состоялась студенческая сходка в Казанском университете, продолжавшаяся около 4 часов. Для руководства сходкой был избран комитет. На сходке выступал В. И. Ленин. Вот что об этом сообщает в своих воспоминаниях Н. Н. Алексеев:

„Выступал и Владимир Ильич Ульянов, тогда совсем еще мальчик с симпатичным открытым лицом и горящими глазами, говорил он о царском гнете, о несправедливости царского суда и необходимости протеста студентов всех университетов против установленного режима“.

Среди собравшихся на сходку распространялась листовка-прокламация. Услышав угрозы инспектора университета Потапова применить силу (полиция и войска были наготове), президенту сходки предложил всем собравшимся добровольно сдать в знак протеста свои входные студенческие билеты. Около 100 студентов, в том числе и Владимир Ильич, оставили свои входные билеты тут же в актовом зале, где происходила сходка.

Активные участники и организаторы сходки были исключены из университета, арестованы и заключены в полицейском участке и пересыльном каземате под крепостью Казанского Кремля. В. И. Ленин после ареста сидел в каземате.

В составленном инспектором университета, Потаповым, списке студентов, исключенных за участие в сходке, В. И. Ленин отмечен тремя крестами как „наиболее видный“.

АРЕСТ И ТЮРЬМА

„В ночь с 4-го на 5 декабря арестовано было более 100 казанских студентов (из 800), среди них, конечно, и студент Ульянов—за участие в сходке. Сначала некоторых из нас рассадили по одиночкам, затем перед сортировкой и высылкой,— в общую камеру пересыльной тюрьмы, именовавшуюся тогда „крепостью“... Здесь же вместе с нами оказался и В. И. Несмотря на арестантские халаты, в которых нас нарядили, на то, что большинство более суток ничего не ело..., на массу паразитов на нарах, среди молодежи царил радостное, веселое возбуждение: сочиняли прозой и стихами воззвания „на волю“, пели революционные и просто студенческие песни, рассказывали о всевозможных эпизодах последних дней и пр. и пр. В. И. был все время молчалив, сосредоточен и не принимал никакого участия в общем оживлении. Кому-то пришлось в голову произвести анкетный опрос товарищей по заключению, кто что думает предпринять по освобождению. Когда очередь дошла до студента Ульянова и ему был задан в полусутожном тоне вопрос: „Ну, а ты, Ульянов, что думаешь делать потом?“. Он, после некоторой паузы, как бы очнувшись от задумчивости, слегка улыбнувшись, произнес: „Мне что же думать... Мне дорожка проторена старшим братом“... И сразу в камере стихли шум и смех, вспомнили, что всего ведь полгода старший Ульянов погиб на виселице за покушение на Александра III...“.

(Из воспоминаний Росс, участника студенческой сходки Каз. ун-та 4 дек. 1887 г.)

В КАРЦЕР НА ХЛЕБ И ВОДУ

„Едва я успел в аудитории пять или шесть раз в лицах представить студентам суд и расправу университетского сената, как вдруг в начале лекции явился инспектор, русской службы майор и французский танцмейстер, с унтер-офицером и приказом в руке—меня взять и свести в карцер. Часть студентов пошла провожать, на дворе тоже толпилась молодежь; видно, меня не первого вели; когда мы проходили, все махали фуражками, руками; университетские солдаты двигали их назад, студенты не шли.“

В грязном подвале, служившем карцером, я уже нашел двух арестантов: Арапетова и Орлова; князя Андрея Оболенского и Розенгейма посадили в другую комнату; всего было шесть человек, наказанных по маловскому делу. Нас было велено содержать на хлебе и воде; ректор прислал какой-то суп, мы отказались и хорошо сделали: как только смерклось и университет опустел, товарищи принесли нам сыру, дичи, сигар, вина и ликеру. Солдат сердился, ворчал, брал двугривенные и носил палиросы. После полуночи он пошел далее и пустил к нам несколько человек гостей. Так проводили мы время, пируя ночью и ложась спать днем.“

(Герцен, „Былое и думы“)

Случай со студентом-географом 5-го курса Лебедевым А.Л. (см. „Сталинец“ от 1 ноября 1937 г.) очень печален и, к сожалению, может оказаться не единственным. Конечно, доля вины здесь падает и на самого тов. Лебедева, который, повидимому, плохо готовится к своим урокам в школе, но надо иметь в виду, что нынешний 5-й курс географов создан из студентов геологической специальности. Эти товарищи пришли в университет с весьма малым запасом географических знаний.

Тов. Лебедеву и его сокурсникам надо много и крепко учиться, чтобы ликвидировать все пробелы в своем географическом образовании. Кафедра географии должна принять все меры помощи тов. Лебедеву и другим студентам 5-го курса.

Второй вывод можно сделать из случая с тов. Лебедевым. До тех пор хлопок будет расти „в Англии и в парниках“ пока географы Саратовского университета будут изучать географию только по книгам, пока они не увидят живую действительность географии страны, действительные плантации хлопка, чая, действительные каналы, заводы-гиганты, новые города. Кафедра географии должна изыскать средства на экскурсии, поставить их в план своей производственной практики, дать возможность студентам-географам видеть, осязать изменяющую свою географию, богатейшую, единственную в мире социалистическую страну—свою родину.

Ассистент каф. физгеографии
А. Геденов

КАК ОНИ ВРЕДИЛИ

Вредительская и диверсионная деятельность японо-германских шпионов задела в той или иной степени также и педагогические вузы. Управление высшими учебными заведениями Наркомпроса РСФСР было засорено враждебными элементами. Враги народа всячески прикрывали враждебную деятельность, проводимую их ставленниками. Зажима самокритику, враги народа усиленно прикрывали свои гнусные дела очковтирательством и подхалимством. Простопили из управления высшей школы Наркомпроса РСФСР (Димеят, Бем и др.) глушили сигналы о вредительской работе в вузах, и обнаглелшие враги народа безнаказанно творили свое гнусное дело. Управление высшей школой комплектовало руководство пединститутами и университетами (в Ростове, Кирове, Казани, Астрахани, Кабардино-Балкарских, Мордовии) из троцкистско-бухаринских выродков, помогая этой банде профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов и убийц нести подрывную работу. О методах этой работы можно судить по следующим фактам.

Бывший директор педагогического института в Ростове на Дону Бочачер проводил среди студентов и научных работников „теорию“ о том, что самокритика в вузе должна коренным образом отличаться от самокритики в партии. В открытом письме к общественным организациям и ко всему студенчеству дирекция квалифицировала критику как „явление совершенно непопустимое, которое должно быть прекращено немедленно“. Если на собраниях критиковали гнилую работу института, Бочачер бесцеремонно вривала оратора:

— Ваше время истекло, тем более, что тон вашего выступления мне не нравится. Мы поговорим с вами у меня в кабинете!

Искусственный отсев студентов—одни из методов подрывной контрреволюционной работы троцкистов в высшей школе. Враги народа довели отсев в педагогических вузах до угрожающих размеров, понимая, что это ведет к срыву государственного плана подготовки кадров, к разбазариванию государственных средств.

Только в 1936 г. из Краснодарского педагогического института отсеклось

145 человек, из Казанского—138, из Чувашского—163, из Астраханского—87, из Кабардино-Балкарского—80, из немецкого—102, из Московского областного пединститута—122 и т. д.

Чтобы вызвать искусственный отсев студентов, пробравшиеся к руководству вредители, вопреки постановлению партии и правительства, принимали лиц, не имевших среднего образования, провокационно ухаживали материально-бытовые условия учащихся и сознательно нарушали учебный режим.

В Кабардино-Балкарском институте зачисляли в число студентов лиц, окончивших лицез, школы 1-й ступени и т. п. В Мордовском педагогическом институте 50 проц. из принятых на 1-й курс получили при вступительных экзаменах по две-три неудовлетворительных оценки. Студентов, не сдавших двух-трех предметов, переводили на следующий курс и т. д.

Чтобы создать условия, при которых студенты не в состоянии будут усвоить учебный материал, троцкистско-бухаринские мерзавцы широко применяли такой метод: ежедневно и даже ежедневно изменяли учебные расписания и многого превышали определенное постановлением партии и правительства количество изучаемых дисциплин. Все это срывало учебу и вызвало недовольство у студентов и профессорско-преподавательского состава.

Управление высшей школы Наркомпроса не проверяло, как организовывал учебный процесс в вузах, как выполняются учебные планы и т. д. Пользуясь полной бесконтрольностью, обнаглелшие враги заказывали учебный год на 1—2 месяца раньше установленного срока, вели преподавание по неутвержденным программам, игнорировали, а часто и совсем исключали из учебного плана самые ответственные дисциплины, в первую очередь социально-экономические.

Кадры преподавателей социально-экономических дисциплин распределялись неправильно. В результате такого вредительского распределения в десятках вузов социально-экономические дисциплины не преподавались „из-за отсутствия необходимых кадров“.

Кафедры социально-экономических дисциплин педвузов были особенно восре-

вы врагами народа. В том, что эти мерзавцы имели возможность долгое время безнаказанно вести на кафедрах свою гнусную троцкистско-фашистскую пропаганду, повинен не только Наркомпрос, но и Комитет по делам высшей школы, не давший стабильных программ.

Совсем недавно дирекция Московского государственного университета им. Покровского издала фашистскую „программу“ по диамату и истмату. Но это было сделано уже после того, как курс был прочитан.

В Ростовском университете долгое время пользовались троцкистской „программой“ по диамату, которую также извлекли с большим запозданием. После этого извлекшие вредительские программы попали в буфет института, где использовались как оберточная бумага.

Особенно коварные методы вредительства враги народа применяли для срыва подготовки молодых научных кадров, в первую очередь историков.

Исторический факультет Московского государственного университета им. Покровского пользовался особым вниманием фашистских агентов. При поддержке Наркомпроса РСФСР враги народа устроили преподавателями на историческом факультете лиц, не имевших никакого отношения к исторической науке, но являвшихся активными агентами Гестапо.

Эти „преподаватели истории“ при каждом удобном случае вели фашистскую пропаганду, отправляли молодежь различным фашистским теориями. Для этой цели устраивались специальные лекции, различные выставки и „наглядные пособия“.

В целях маскировки своей „работы“ враги народа инсценировали „скандалы“ и „распри“ между собой. Однако после таких „распри“ они направлялись в кафе, приглашая с собой наиболее активных студентов для соответствующей идеологической их обработки. Посещение кафе, устройство банкетов, прикрепление преподавателей к отдельным идеям малоустойчивым студентам, как бы для помощи в учебе, использовались для вовлечения в банальную шайку диверсантов и вредителей.

Исключительно важное дело—воспитание молодой научной смены—сознательно игнорировалось Управлением высшей школы Наркомпроса РСФСР. В аспирантуру часто принимали политически ненадежных, неспособных и плохо подготовленных кандидатов.

Поэтому из 510 человек, принятых в 1934 г. в аспирантуру при университете, к 1937 г. отсеклось 175 человек, т. е. 35,5 проц.

Пользуясь идотской болезнью—политической беспечностью некоторых руководящих работников, мерзавцы из шайки обер-бандита Троцкого творили черное, мерзкое дело—пытались подорвать мощь нашей социалистической родины, выпускали недоучек, всячески срывая подготовку кадров.

Политическое воспитание студенческой молодежи, овладение большевизмом—ответственная и сложная задача. Необходимо немедленно навести большевистский порядок в преподавании социально-экономических предметов, покончить с недооценкой этих предметов Наркомпросом и Всесоюзным комитетом по делам высшей школы.

Успеваемость студентов по социально-экономическим предметам намного ниже, чем по другим дисциплинам. Объясняется это невниманием директоров, партийных и общественных организаций вузов и самого студенчества к этим важным дисциплинам. В большинстве учебных заведений консультации и семинарские занятия носились плохо.

Развертывать самокритику—значит прислушиваться к каждому голосу, жалобе и заявлению, ибо она зачастую сигнализирует о работе врагов народа, о нарушении советских законов и ущемлении прав граждан Советского Союза.

Очищение вузовских организаций от враждебных, разложившихся и просто негодных элементов должно сопровождаться выдвинутым молодым, преданных партии Ленину—Сталину, проверенных, политических грамотных кадров.

Всемерно развертывая критику и самокритику, вскрывая все ошибки в работе вузов, мы обезвредим послышавшей троцкистско-бухаринской банды и ликвидируем последствия их гнусных дел.

(Из статьи А. Григорьяна и И. Галигузова „Советское студенчество“ № 8, 1937 г.)

Врид. ответ. редактора
А. КОЛЕСНИК

Обллит № В/1652. Тираж 850.
Сиротка. Типография ОУМЛ.